

Маградзе В.

ЗО/К 90

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Заря Востока. — Тбилиси. — 1990. — Зоисад

ПЕСНИ, ВОЗВРАЩЕННЫЕ К ЖИЗНИ...

Сборник нотных записей месхских народных песен создал заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, доцент Тбилисской государственной консерватории имени В. Сараджишвили, кандидат искусствоведения, композитор Валериан Маградзе. Более шестидесяти уникальных, до сих пор неизвестных однос- и многоголосных песен, некогда бытовавших в древней Месхети, возвращены к жизни.

В фольклоре — душа народа, в нем, как в зеркале, отражены его радости и тревоги. В песнях, танцах, сказаниях и других фольклорных жанрах народ увековечил самые яркие страницы истории, передававшиеся из уст в уста, от отца к сыну. Исчезновение этой сокровищницы народного искусства — верный сигнал бедствия, постигшего его обладателя. Яркий тому примером может служить Месхет-Джавахети, где многовековое владычество турецких захватчиков отразилось роковым образом на материальной и духовной жизни этого некогда цветущего края Грузии.

Угрозу исчезновения месхского фольклора почувствовали многие видные грузинские общественные деятели конца XIX и начала XX столетия. Иван Гварамадзе, Рафиэл Эристави, Иоана Меунаргия, Захари Чичинадзе и другие уже тогда подняли свои голоса в защиту месхского фольклора, используя при этом все возможности прессы. Однажды Рафиэл Эристави, прослушав месхскую застольную, которую напел ему Иван Гварамадзе, сказал: «Не найти уже таких песен... Если не переложить их на ноты, пропадут бесследно, потому будет поздно об этом жалеть...»

Сколько десятков лет про-

шло с той поры — можно сосчитать. А вот сколько месхских песен исчезло за это же время — установить уже невозможно. С последствиями этого тяжелого положения в Месхет - Джавахети столкнулись грузинские фольклористы, которые нередко возвращались из научных экспедиций с довольно скучным баулом. Но месхский фольклор всегда находился под неслабым вниманием известных мастеров музыкального искусства.

В 1930 году в Месхет-Джавахети отправляется экспедиция, возглавляемая композитором Шалвой Швейцадзе, с участием композитора Шалвы Азмайпашвили и теоретика музыки Нико Чигодзе. Вторая экспедиция в Месхет-Джавахети побывала в 1949 году под руководством профессора Тбилисской консерватории Григория Чхиквадзе. Но для серьезного научного исследования месхского музыкального фольклора этого было недостаточно, и в 60-х годах за поиск месхских старинных мелодий взялся уроженец этих мест композитор Валериан Маградзе. Видный ученый и знаток грузинского фольклора Шалва Асланишвили напутствовал Валериана Маградзе в очередную экспедицию без всякой надежды: хорошо, мол, если хоть несколько песен

привезешь, и то будет ценнейшим приобретением для нашей музыкальной науки.

— Первые же встречи с месхами на меня произвели весьма удручающее впечатление, — вспоминает Валериан Александрович. — Во время застолья или праздников здесь исполнялись песни и танцы, в которых были смешаны музыкальные и хореографические элементы разных народов. Сами исполнители не могли толком сказать, кому принадлежат тот или иной танец, мелодия. Многократные визиты в Месхет-Джавахети убедили меня в необходимости тщательного поиска месхов преклонного возраста во всех уголках Грузии, где они оказались волею судьбы. Только они могли в своей памяти сохранить в первозданной чистоте оригинальный месхский фольклор. В своих предположениях я не ошибся.

И найти их помог Валериану Александровичу уроженец села Эркота Павле Беридзе, проживающий в Боржоми. Он охотно сопровождал его в экспедиции, знакомя композитора с теми немногими старцами, которые смогли вспомнить оскудевшие за столетия месхские мелодии, их варианты, фрагменты, правила исполнения. Первые радостные плоды этого поиска принесла встреча с Софией Гиоргадзе-Беруашвили, которая вспомнила мелодию песни, распространенной в Грузии, но имевшей свой месхский вариант, «Повстречался кипчак мне...». Тимоте Беруашвили — уроженец села Котели, поделился своими воспоминаниями о народных инструментах месхов. О специфике

исполнения месхских песен Валериан Александрович узнал от Ивана Мосидзе.

Но самым плодотворным оказался визит к 107-летнему Михе Джваридзе из села Чобарети, который напел двенадцать застольных месхских песен, уникальных по своей значимости — их уже никто не помнил в Месхети. В своей памяти этот долгожитель сохранил рассказы отца о том, как месхи бежали от турок. Особенно массовыми эти побеги были во время вторжения иноземных захватчиков, которые вместе с местными турками чинили жестокую расправу над грузинами.

Снимались с насиженных мест целые месхские деревни, оставляя родные очаги. Вместе со скучным скарбом они уносили с собой ценнейшее наследие своих предков — песни, танцы, характерные для месхов ритуалы, обычаи и, конечно, названия своих сел, появившиеся в дальнейшем на карте других регионов Грузии. С годами многое из этой сокровищницы было или утрачено, или же «растворилось» в местном фольклоре Картли, Кахети, Рача, Гурии.

Порой даже в старейших селах, некогда заселенных исконными месхами, никто не мог вспомнить ни одной песни даже отцовской поры. Все было предано забвению. На многократные просьбы композитора, приехавшего из Тбилиси, вспомнить песни, которые пели в Месхет-Джавахети во время работы в поле, идя за плугом, урумули (арбная), калоури (песня молотьбы), свадебные и т. д., обычно следовало

недоуменное молчание. А в некоторых селах даже предлагали послушать снискавших в этих местах известность грузинских так называемых ашугов. Все они, как выяснилось, исполняли одноголосные турецкие мелодии на сюжеты из жизни грузин.

Например, в Месхети большой популярностью пользовался ашуг Шиша (Лука Беридзе). Используя турецкие мелодии, он пел о горькой участи грузинского крестьянина. На восточный мотив исполнял замечательную грузинскую песню о Шота Руставели Эквтимэ Давлашвили из села Толоши. Ни одну грузинскую песню своих предков не смог вспомнить и Сандро Каврелашвили, известный под псевдонимом Месхел-Джавахели. Он с горечью укорял себя за это. Но были и такие седовласые старики, которые вспомнили, как в ночь перед началом великого поста в старинной месхской деревне на большом гумне пели грузинские хороводные песни и танцевали «перхули» всем селом.

Где только ни побывал Валериан Маградзе в поисках первоисточников месхских песен. Найдя их с большим трудом, затем долго работал над ними, реставрируя и очищая от поздних «наслений». Okolo 800 песен (их вариантов и фрагментов), записанных им в разное время, вернулось к нам из глубин веков. Наиболее редкие из них, как уже было сказано, войдут в сборник нотных записей, созданный композитором.

Возрожденная месхская песня несется над древней землей Грузии. Она переживает второе рождение, вернувшись к своему народу, обогатив его новыми мелодиями и заняв достойное место в сокровищнице грузинского музыкального искусства.

Джильда ИВАНИШВИЛИ.